э. л.	д. ф.	русский
ансыть	<i>ansi</i>	«ты их накормишь»
андыть	<i>andi</i>	«ты их накорми»
каить	<i>kaji</i>	«ты их сними»
сайть	<i>saji</i>	«ты их возьми»

Анализ данного языкового материала показывает, что эти говоры по своим особенностям близки к говорам «нижегородской мордвы». Это также подтверждается документами, свидетельствующими об истории заселения этого региона.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-012-00323

1. Биушкин М.С. Звуковая система фёдоровского диалекта эрзя-мордовского языка на территории Башкирской АССР // Очерки мордовских диалектов. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1968. Т. 5. С. 199-317.
2. Козлов В.И. Расселение мордвы (Исторический очерк) // Вопросы этнической истории мордовского народа. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1960. С. 5-62.
3. Обьедкин В.Д. Старотурдаковский диалект эрзя-мордовского языка // Очерки мордовских диалектов. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1961. Т. 1. С. 100-196.
4. Обьедкин В.Д. Говор села Мордовское Давыдово Кочкуровского района Мордовской АССР // Очерки мордовских диалектов. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1963. Т. 2. С. 37-98.
5. Цыганкин Д.В. Категория принадлежности и её особенности в диалектах эрзя-мордовского языка // Финно-угристика. Саранск: изд-во Мордов. ун-та, 1978. Вып. 1. С. 116 - 149.
6. Цыганкин Д.В. Фонетика эрзянских диалектов. Саранск: изд-во Мордов. ун-та, 1979. 112 с.
7. Якушкин А.В. Дракинский диалект эрзя-мордовского языка // Очерки мордовских диалектов. Саранск, 1961. Т. 1. С. 197-293.
8. Paasonen H. Mordwinische Volksdichtung. Helsinki: MSFOu., 1980. Bd. VII. S. 78-95.

Бусыгина Е.А.

Вяч. Иванов — мэтр русского символизма

*Санкт-Петербургское суворовское военное училище Министерства обороны РФ
(Россия, Санкт-Петербург)*

doi: 10.18411/lj-09-2019-126

idsp: ljjournal-09-2019-126

Аннотация

В статье определяется место Вяч. Иванова (1866–1949) в литературном процессе начала 1900-х годов, характеризуется изученность данной темы, предложен обзор отношений литераторов с мэтром в 1900-е годы. В центре нашего внимания 1900-ые годы до смерти Л. Д. Зиновьевой-Аннибал. Особая интенсивность литературной жизни приходилась на время существования салона на Башне до смерти Зиновьевой-Аннибал, поэтому основной период исследования первый петербургский период — переезд Иванова в Петербург, эпоха Сред (литературный салон) и те отношения, которые там завязывались. Обзор литературных контактов позволяет выделить круг ближайших молодых единомышленников Вяч. Иванова в 1900-е годы. Предпринятое в данной работе рассмотрение литературного окружения Вяч. Иванова в 1900-е годы позволило выявить глубинную связанность творчества ряда молодых писателей с эстетическими идеями и поэтикой произведений Вяч. Иванова.

Ключевые слова: Башня Вяч. Иванова, молодые литераторы из окружения Вяч. Иванова, мэтр, ведущий теоретик русского символистского движения.

Abstract

In the article the seat of V. Ivanov is defined (1866–1949) in literary process of the beginning of 1900th years, the level of scrutiny of the given subject matter is characterized, the review of attitudes of writers with the master in 1900th years is offered. In the center of

our attention 1900 years to L.D.Zinovevoj-Annibal's death. Special intensity of a literary life fell to lifetime of salon on the Tower to death Zinovevoi-Annibal, therefore the basic period of research the first Petersburg period — Ivanov's crossing to Petersburg, an epoch of Environments (literary salon) and those attitudes, which there formed. The review of literary contacts allows to allocate a circle of the nearest young adherents V. Ivanov in 1900th years. The consideration of literary environment V. Ivanov undertaken in given work. Ivanov in 1900th years has allowed to reveal deep coherence of work of some young writers with aesthetic ideas and poetics of works V. Ivanov.

Keywords: V. Ivanov's Tower of the young literary men of his surrounding, the head, the leading theorist Russian symbolism movements.

Поэт и мыслитель, мэтр русского символизма Вячеслав Иванович Иванов (1866–1949) занимает одно из центральных мест в истории русской литературы первой трети XX века. Формирование Иванова-художника было связано с утверждением в 1890-е годы нового, модернистского искусства. Вяч. Иванов довольно поздно вошел в литературу. Его первый сборник «Кормчие Звезды» вышел из печати на рубеже 1902 и 1903 годов, когда Иванову было 36 лет, став замечательным событием в литературе русского модернизма [1, 280 с.].

В течение последних сорока лет жизнь и творчество Вяч. Иванова изучаются чрезвычайно активно. Периоду Башни посвящены работы А. Б. Шишкина [2, с. 273–352], Ю. Е. Галаниной [3, с. 469–492], монография Г. В. Обатнина [4, 239 с.], специальный сборник «Башня Вяч. Иванова и культура Серебряного Века» [5, 384 с.]. Обширный корпус материалов, относящихся к «башенному» периоду жизни и деятельности Вяч. Иванова, введены в читательский оборот Н. А. Богомоловым [6]. При этом следует отметить, что столь важный аспект, как влияние идей Вяч. Иванова на молодых литераторов, его окружавших, до сих пор не достаточно изучен. Под молодыми литераторами мы понимаем малоизвестных, тех, кто только начинал входить в литературу.

С конца 1890-х Вяч. Иванов стремился завязать контакты в русских литературных кругах, чтобы найти поддержку для своих новаторских произведений. В связи с этим в высшей степени знаменательно обращение Вяч. Иванова к Вл. Соловьеву незадолго до смерти философа в связи с планами опубликовать свою первую поэтическую книгу «Кормчие Звезды» [7, с. 11]. В 1903 году в Париже на лекции Вяч. Иванова, читавшего курс о религии Диониса в Русской высшей школе общественных наук, состоялось знакомство с В. Брюсовым, завязывается переписка с ним.

С августа 1905 года Петербургская квартира Вяч. Иванова, известная как Башня, становится самым ярким русским литературным салоном XX века. Он становится также пунктом притяжения литературной молодежи, которая находит в нем отклик и поддержку в духовных и литературных исканиях. В атмосфере Башни возникли многие идейные и художественные начинания: теории «мистического анархизма» Г. И. Чулкова и «соборного индивидуализма» М. Гофмана, истоки творческого замысла «Эроса» Вяч. Иванова и стихотворные стилизации образов языческой Руси С. Городецкого.

Вяч. Иванов был признан современниками ведущим теоретиком русского символистского движения и играл ключевую роль в формировании литературы его времени. «Почти вся наша молодая тогда поэзия, если не „вышла“ из Ивановской „башни“, то прошла через нее», — писал в воспоминаниях С. К. Маковский [8, с. 137–138].

Башенный период жизни, начавшийся в августе 1905 года, закончился смертью Зиновьевой-Аннибал в Загорье Могилевской губернии 17 октября 1907 года. Это событие ознаменовало начало нового этапа жизни для Иванова и повлекло

прекращение Сред, продолжавшихся в течение трех лет и ставших одним из наиболее характерных явлений русской культуры 1905–1907 годов. Существенной частью осуществления определенной политики Вяч. Ивановым было взаимодействие с молодыми литераторами, в первую очередь с петербургскими. Собрания на Башне были не только литературным салоном, но явились тем местом, где произошел отбор более молодых сподвижников и единомышленников, вовлеченных в орбиту художественных исканий Вяч. Иванова, способствовавших пропаганде и утверждению его ценностей в сознании современников, стремившихся реализовать родственную поэтику в собственных произведениях.

Понятие «молодые литераторы» играет важнейшую роль в исследовании, поэтому имеет смысл конкретизировать значение, которое вкладывается в него. **Молодые петербургские литераторы, поддерживавшие Вяч. Иванова**, — это писатели, принадлежавшие к более молодому поколению, чем Вяч. Иванов, это активные участники, в первую очередь, петербургской литературной жизни, те, кто был вовлечен в орбиту художественных исканий поэта, те, кто ощущал и признавал его авторитет как литературного мэтра, так и наставника духовной жизни в 1900-е годы и позднее, те, кто в собственном творчестве стремился реализовать поэтику, родственную поэтике Вяч. Иванова, а также способствовал утверждению его эстетических идей в общественном сознании.

Вяч. Иванов и в 1900-е годы, и позже с большим вниманием относился к литературной молодежи. Об этом можно заключить из следующего факта: сохранился сделанный Вяч. Ивановым список посетителей Среды 18 января 1906 года, расклассифицированный по категориям. Очень характерно, что начинается он с «молодых поэтов» (<Л. И.> Андрусон; <В. В.> Башкин; <С. М.> Городецкий (талантлив!); <В. А.> Пяст; <М. А. Кузмин; <А. А.> Кондратьев; <А. С.> Рославлев; Д. <М.> Цензор) [9, с. 236]. Это были еще действительно по большей части молодые, плохо известные хозяевам литераторы, знакомство с которыми только начиналось. О пристальном интересе к молодым писателям свидетельствуют и пометы Вяч. Иванова — так, около имени Городецкого сразу появляется эпитет «талантлив». В своем документе он употребляет выражение молодые поэты, с них он начинает свой список и перечисляет среди них следующие имена: Леонид Иванович Андрусон (1875–1930), Василий Васильевич Башкин (1880–1909), Леонид Галич (псевд. Леонида Евгеньевича Габриловича; 1878–1953), Сергей Митрофанович Городецкий (1884–1967), Осип Дымов (псевд. Осипа Исидоровича Перельмана; 1878–1959), Александр Алексеевич Кондратьев (1876–1967), Владимир Пяст (псевд. Владимира Алексеевича Пестовского; 1886–1940), Александр Степанович Рославлев (1883–1920), Поликсена Сергеевна Соловьева (псевд.: Allegro; 1867–1924), Наталья Ивановна Манасеина (1869–1930), Константин Эрберг (псевд. Константина Александровича Сюннерберга; 1871–1942), Тэффи (псевд. Надежды Александровны Лохвицкой; 1872–1952), Дмитрий Михайлович Цензор (1877–1947).

Ряд написанных в эти годы и посвященных Вяч. Иванову произведений, видимо, высоко ценились поэтом и были ему памятны — так, в Римском архиве сохранился сонет Мих. Гальперина *“В твой гордый храм, во мраке незамечен, Я с робостью, неведомый, вхожу”* (с пометой: «Петербург, Зима, 1908»), посвященный Вяч. Иванову и взятый им с собой в эмиграцию.

Обзор литературных контактов позволил выделить круг ближайших молодых единомышленников Вяч. Иванова в 1900-е годы, число которых достаточно велико: Ал. Чеботаревская, Георгий Чулков, Владимир Пяст, Аделаида Герцык и Евгения Герцык, Леонид Галич, Константин Эрберг, Сергей Городецкий, Юрий Верховский, Борис Дикс, Модест Гофман, Маргарита Сабашникова, Сергей Троцкий, Вадим Гарднер, Алексей Скалдин, Валериан Бородаевский, Владимир Княжнин, Николай Недоброво. Все они подпадает под сформулированное нами понятие молодые литераторы.

Исследование позволило выявить глубинную связанность творчества ряда молодых писателей с эстетическими идеями и поэтикой произведений Вяч. Иванова. Именно они испытали сильное влияние идей и личности Вяч. Иванова. Вяч. Иванов в 1900-ые годы был для них литературным мэтром; его произведения — художественным ориентиром в творчестве.

Не имея возможность анализировать контакты со всеми вышеуказанными молодыми литераторами в силу их многочисленности, а также и изученности многих сюжетов, хочется отметить, что случай Евгении и Аделаиды Герцык и Модеста Гофмана — пример наиболее объемного взаимодействия с личностью и творчеством Вяч. Иванова. Художественное взаимодействие наблюдается в лирике, художественной прозе и статьях Е. Герцык (статьи «О „Тантале“» Вячеслава Иванова, «Бесоискательство в тихом омуте» и рецензия на сборник стихотворений Вяч. Иванов «Эрос», биографическая повесть «Мой Рим» (1914–1915), мемуары), цикле А. Герцык «Золот-ключ» (опубликован в альманахе «Цветник Ор. Кошница первая» (1907), стихотворениях М. Л. Гофмана «Знаки» («От мира отрекся, живу в скиту...»); «Моя душа новорожденная...», посвященных Вяч. Иванову. В 1907 году М. Гофман во время полемики о «мистическом анархизме» выпустил в поддержку Вяч. Иванова книгу «Соборный индивидуализм» (1907), где была представлена теория «соборного индивидуализма» в духе Вяч. Иванова [10, 81 с.] и были развиты многие идеи, впервые высказанные Вяч. Ивановым и Г. Чулковым. Выступление М. Гофмана «Соборный индивидуализм» (1907) воспринималось как параллельное явлению «мистического анархизма».

Совместные печатные выступления — важнейший аспект и характерная особенность литературной жизни начала XX века. К таким выступлениям можно отнести публикации близких Вяч. Иванову литераторов в издательствах «Оры» и «Факелы», на страницах альманахов «Факелы» (кн. I–III. СПб., 1906–1908), «Белые ночи» (СПб.; 1907); «Цветник Ор» (СПб.; 1907). М. Гофман находился во главе издательства «Оры», организованного Вяч. Ивановым.

Собрания на Башне были не только литературным салоном, но явились тем местом, где произошел отбор более молодых сподвижников, вовлеченных в орбиту художественных исканий Вяч. Иванова, способствовавших пропаганде и утверждению его ценностей в сознании современников, стремившихся реализовать родственную поэтику в собственных произведениях.

1. Иванов Вяч. Кормчие Звезды: Книга лирики. – СПб.: Тип. А.С. Суворина, 1903.
2. Шишкин А.Б. История Башни Вяч. Иванова. – Roma, 1996 (на правах рукописи); Шишкин А. Симпозион на петербургской Башне в 1905–1906 гг. // Русские пиры. Альманах «Канун». Вып. 3. – СПб., 1998.
3. Галанина Ю.Е. О некоторых реалиях в мифологическом пространстве Башни Вяч. Иванова (по архивным материалам) // Вячеслав Иванов: Исследования и материалы. – СПб., 2010. Вып. 4.
4. Обатнин Г.В. Иванов–мистик: Оккультные мотивы в поэзии и прозе Вячеслава Иванова (1907–1919). – М., 2000. 239 с.
5. Башня Вяч. Иванова и культура Серебряного века / Отв. ред. А.Б. Шишкин, Ю. Галанина, секр. редакции С. Титаренко. – СПб., 2006.
6. Богомолов Н.А. Глава из истории символистской печати: альманах «Цветник Ор» // Богомолов Н.А. Русская литература первой трети XX века: Портреты. Проблемы. Разыскания. – Томск, 1999. С. 323–342.
7. Котрелев Н.В. К истории «Кормчих звезд» // Русская мысль. – Париж, 1989. 15 сент. № 3793.
8. Маковский С.К. Вячеслав Иванов в России // Новый журнал. – Нью-Йорк, 1952. Кн. 30.
9. Литературное наследство. Т. 92: Александр Блок: Новые материалы и исследования. – М., 1982. Кн. 3.
10. Гофман М. Соборный индивидуализм. – СПб.: Кружок молодых, 1907.